

ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

В.В. Романова

Дальневосточный государственный гуманитарный университет, г. Хабаровск

Первые евреи прибыли на Дальний Восток вскоре после его присоединения к России¹. Это были военнослужащие нижних чинов. По сложившейся при Николае I практике евреи, призванные на военную службу из черты оседлости, намеренно отправлялись в дальние окраины империи с тем, чтобы они оторвались от своей среды и приучались к иной жизни. Для этой же цели направлялись в Сибирь еврейские мальчишки-кантонисты.

Отслужившие свой срок рекруты впоследствии получили право оставаться на жительство в Сибири. Многие пользовались этим правом, т.к. за 25 лет службы они отрывались от своих корней, к тому же условия жизни в этих краях, несмотря на суровость, обладали в глазах евреев определенными преимуществами. Именно т.н. николаевские солдаты явились важнейшим компонентом формирования гражданского населения востока России.

Другой составляющей стали каторжане и их потомки. Но вскоре законом было установлено положение, существенно ограничивавшее возможности проживания евреев на Дальнем Востоке: им запрещалось поселяться на 100-верстном расстоянии от границы с Китаем, Однако те евреи, что поселились в городах и селениях, находившихся в 100-верстной полосе до июля 1860 г. не подлежали выселению².

Среди первых еврейских поселенцев Дальнего Востока были также потомки евреев, для которых Сибирь была местом постоянной оседлости (это были все евреи, поселившиеся в Сибири до 15 мая 1837 г.). Они могли получать торговые свидетельства, записываться в купечество вместе с семьями и т.д.

В период царствования Александра II круг лиц, имевших право жить вне «черты», а, следовательно, и на востоке страны, временно был расширен за счет представителей дефицитных в стране профессий – в частности, врачей, аптекарей, фельдшеров и др. И хотя они могли вполне безбедно устроиться и в более обжитых российских губерниях, среди первых гражданских медиков Дальнего Востока было много, носивших еврейские фамилии.

В целом же Сибирь (а к ней относились все земли Российской империи к востоку от Урала) была территорией, куда въезд евреям был запрещен. Но, пользуясь нехваткой людей в местном полицейском ведомстве, а также неуязвимым российским взяточничеством, сюда разными путями попадали и другие категории евреев. Несмотря на ограничения в правах, довольно суровые климатические условия, оторванность от культурных центров и другие трудности, регион был привлекателен для многих из них. Обусловливалось это главным образом немалыми экономическими возможностями, а также отсутствием бытового антисемитизма. Последнее объяснялось воздействием целого ряда факторов: 1) слабой заселенностью региона и, как следствие, отсутствием хозяйственной конкуренции; 2) своеобразием социального состава местных евреев, в котором вплоть до начала XX в. преобладали нижние армейские чины, мелкие и средние торговцы, приказчики, ремесленники. (Обвинить местного еврея в «эксплуатации» либо «спаивании» русских, как это практиковалось в европейской части страны, было трудно); 3) евреи не воспринимались местным населением как «чужаки», ибо по образу жизни, языку, манере одеваться, многим ментальным характеристикам мало отличались от других жителей региона; 4) население Дальнего Востока изначально было многонациональным. Русские жили здесь бок о бок с китайцами, корейцами, представителями местных коренных народностей, и у каждого была своя «ниша», своя профессиональная специализация, свой социальный статус. Это, как правило,

формировало у местных жителей этническую и религиозную терпимость.

В эти годы, по словам современников, «российские евреи еще завидовали своему сибирскому собрату»³.

Несмотря на довольно высокую степень аккультурации, евреи прилагали усилия для сохранения своей этнической идентичности, которая была невозможна вне иудаизма.

Архивные документы свидетельствуют, что уже в начале 1860-х гг. они создают собственные «молитвенные дома» в наиболее крупных поселениях восточной окраины России. Есть упоминания об их существовании в Благовещенске, Николаевске-на-Амуре, Хабаровске, Владивостоке⁴.

Обязанности раввинов на первых порах исполняли Ученые евреи⁵. Известно, что в Хабаровске в этом качестве состоял Самуил Иосифович Бер. Он был весьма заметной и уважаемой фигурой не только в городе, но и в крае. Получив образование в Петербурге, в 1883 г. приехал на Дальний Восток. Занимал должность старшего архитектора Управления строительной и дорожной частями при Приамурском генерал-губернаторе, являлся автором проекта хабаровского Успенского собора, православных церквей в с. Дмитриевке и Григорьевке, здания тюрьмы и присутственных мест в Хабаровске; в соавторстве работал над проектом здания реального училища. Деятельность С.И. Бера не ограничивалась занятиями архитектурой. Он преподавал в техническом железнодорожном училище, возглавлял комиссию по освидетельствованию паровых судов для плавания по Амуру, был председателем комиссии по приему экзаменов на звание командиров и лоцманов, состоял механиком Приамурского почтово-телеграфного округа⁶. Архив сохранил письмо членов хабаровской еврейской общины на имя С. Бера от 8 мая 1884 г. Оно, как представляется, достаточно точно передает настроение и состояние людей и является одним из немногих сохранившихся документов такого рода, а потому приведем его полностью: «Получив в 1882 г. разрешение на открытие молитвенного дома в г. Хабаровске, мы общими средствами откупили дом и выписали скрижали Завета. Общество наше евреев в Хабаровске, состоящее из 30 человек разного звания, жертвуя последнюю копейку свою для святого дела, имеет целью доставить себе полную возможность исполнять свои религиозные обряды в праздничные и другие торжественные дни, но встречающиеся недоразумения по отношению богослужения и других случаях далеко не удовлетворяют нашей цели, так как между нами нет ученого, более знакомого с требованиями нашего еврейского закона. Придавая этому большое значение и сопоставляя его с нашим дальнейшим желанием и стремлением довершить начатое, осмеливаемся обратиться к Вам, Милостивый государь, не признаете ли возможным принять на себя труд Ученого еврея в нашем обществе и распорядителя, который необходим нам как блюститель порядка в богослужении и для объяснений многих недоразумений, мало известных нам. Сеем надеяться, что Вы благосклонно отнесетесь к нашей покорнейшей просьбе, чем премного обяжете своих единоверцев»⁷. Судя по тому, что это письмо было сохранено С. Бером, «труд Ученого еврея» он рассматривал как весьма почетный.

Как известно, 16 июня 1884 г. было учреждено Приамурское генерал-губернаторство. В его состав вошли Забайкальская, Амурская и Приморская области, Владивостокское военное губернаторство и остров Сахалин, ранее состоявшие в ведении Главного Управления Восточной Сибири. Точные данные о национальном составе населения в эти годы отсутствуют. Можно предположить, что количество в нем евреев исчислялось несколькими сотнями. Например, известно, что в мае 1882 г. в Хабаровске проживало 13 семей иудейского вероисповедания⁸. Если учесть, что еврейские семьи в этот период были традиционно многодетны, то можно предположить, что всего евреев в городе насчитывалось немногим более сотни человек. Известно, что в 1882 г. в Хабаровске проживало 4801 чел.⁹, таким образом, доля еврейского населения в общей структуре составляла около 1 %. Как представляется, этот показатель можно считать средним по Приморской и Амурской областям. Он был несколько выше во Владивостоке, привлекавшем евреев-купцов своим статусом портового города и порто-франко, и заметно

ниже на острове Сахалин. В Забайкальской области, где еврейское население появилось значительно раньше, этот процент был существенно большим. Так, в Верхнеудинске в 1881 г. все население составляло 4111 чел., из них евреев – 414 чел., или 10 %¹⁰.

Следует отметить, что точное число евреев установить сложно, т.к. значительная их часть постоянно подвергалась выселениям. Несмотря на довольно высокий уровень толерантности местного населения, позиция местной администрации была довольно жесткой. Она не только осуществляла политику государственного антисемитизма, но и зачастую интерпретировала ее по собственному усмотрению. В условиях отдаленности от центра, крайней запутанности и противоречивости «еврейского» законодательства невиданные масштабы на Дальнем Востоке приобрел чиновничий произвол. Была создана целая система полицейских мер, наполнявшая жизнь евреев постоянными унижениями и страхом быть высланными.

По данным Первой общероссийской переписи, в 1897 г. численность евреев Амурской области составляла 394 чел. (0,33 % от общего населения), Приморской – 591 чел. (0,71 %). Однако есть основания считать, что реально она была выше, т.к. далеко не все евреи желали быть «сосчитанными» в силу отсутствия законных оснований для проживания.

Основную массу евреев Приамурского генерал-губернаторства составляли военнослужащие нижних чинов, прислуга, поденщики, мелкие торговцы, крестьяне, портные и т.д. Например, из 120 евреев-мужчин Амурской области, подпадавших под категорию «самостоятельное население», купцов было 10 чел., занятых в торговле – 9, крестьян – 41, в вооруженных силах – 26, частная прислуга и поденщики – 11, изготовлением одежды занимались 9 чел.¹¹. В Приморской области из 1343 мужчин-евреев 1238 служили в вооруженных силах¹².

Достаточно высоким был уровень грамотности (русской). Так, в Амурской области он составлял: у мужчин – 77,8 %, у женщин – 45,6 %. (Для сравнения: великороссы – 44,7 % у мужчин и 15,5 % у женщин; поляки – соответственно 70, 3% и 6 %; немцы – 87,5 % и 67,5 %) ¹³. Примерно такие же показатели были в Приморской и других областях.

Местные евреи стремились обеспечить своим детям национальное образование, но власть лишала их такой возможности. Как свидетельствуют документы, они неоднократно обращались с прошениями¹³.

К началу XX в. складывается особый тип ментальности местных евреев. Они жили в общем более зажиточно, чем их европейские собратья из черты оседлости. Характерным для них было развитое чувство достоинства и самоуважения, свойственное сибирякам в целом. Исследователи отмечали меньшую набожность сибирских евреев, нередкое нарушение субботнего отдыха, постов и т.д. Лишенные связей с традиционными центрами российского еврейства, они были мало знакомы с национальной культурой и тем более стояли в эти годы в стороне от политических процессов, зарождавшихся в среде их западных собратьев. Вместе с тем, несмотря на адаптированность к местным условиям, оторванность от культурного центра, местные евреи стремились сохранить свою национальную и религиозную самоидентификацию, привить детям чувство национального самосознания.

При всей их немногочисленности, они стали играть заметную роль в жизни края, прочно занимая определенные экономические ниши. Начав с традиционных для всех «торговых меньшинств» видов деятельности, со временем наиболее удачливые из них стали успешно заниматься лесной и деревообрабатывающей промышленностью, золотодобычей, рыбным промыслом, внося свой вклад в освоение региона. Этот вклад мог быть значительно большим, если бы не политика постоянного ограничения их присутствия.

К началу XX в. Сибирь совершенно закрывается для всех категорий евреев, даже столь необходимых этому региону – врачей, учителей, лиц с высшим образованием, ремесленников. Исключение составляли только преступники. По всей Сибири

устанавливались кордоны для приезжавших евреев, и на их паспортах ставилась печать: «въезд в сибирские города воспрещен». И это в то время, когда на этой огромной территории разворачивалось грандиозное строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, шло интенсивное хозяйственное освоение богатых, но малообжитых земель. Причины усиления запрета евреям на въезд Сибирь объясняются общим ужесточением правительственного курса в «еврейском вопросе». Наряду с общегосударственными установками, личными взглядами и убеждениями значительное воздействие на позицию чиновничества Приамурского генерал-губернаторства оказывали местные условия. Главными из них были приграничный статус подведомственной территории и сложность общей геополитической ситуации в регионе в конце XIX – начале XX вв. Это обуславливало более жесткую позицию местной администрации в «еврейском вопросе», чем это имело место в других сибирских губерниях. Евреи, традиционно имевшие в глазах российских властей репутацию контрабандистов и «врагов Отечества» рассматривались ею как неблагонадежная в своей массе, а потому нежелательная для края категория населения. Кроме того, следует иметь в виду актуальность стоявшей перед властными структурами задачи утверждения на российском Дальнем Востоке «русского труда» в условиях экспансии «желтого». В борьбе за ее решение чиновничество, проявляя усердие, нередко выходило за рамки официальных установок, определявших «русский труд» как труд российских подданных, а не только этнических русских.

Более благоприятные для евреев условия жизнедеятельности сложились в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), договор о строительстве которой был подписан Россией с Китаем в 1898 г. В значительной степени это объясняется стремлением российской власти освоить данную территорию в условиях жесткого противоборства с другими державами в максимально сжатые сроки, что потребовало создания атмосферы высокой деловой активности, не стесненной сословными, этническими, религиозными и иными рамками. Этот прагматический подход способствовал тому, что со временем Харбин превратился в своего рода Мекку для евреев Сибири и Дальнего Востока. Здесь сформировалась самая крупная, четко структурированная и хорошо организованная еврейская община региона. Российские евреи внесли весомый вклад в экономическое освоение Маньчжурии¹⁵.

При условии отказа российской власти от антисемитских политических стереотипов вклад еврейского населения в освоение восточной окраины России мог быть столь же существенным. В условиях постоянной нехватки финансовых и людских ресурсов привлечение евреев, использование их предприимчивости и адаптивности в различных экономических и культурно-бытовых сферах пошло бы ей только на пользу.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. В начале 50-х XIX в. к России был присоединен о-в Сахалин; в 1858 г. По Айгунскому тракту и в 1860 г. По Пекинскому договору – Амурская и Приморская области. Они вошли в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства.

2. Систематический сборник разъяснений Правительствующего Сената по делам о жительстве евреев. СПб., 1902. С. 549.

3. Войтинский В.С., Горнштейн А.Я. Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915. С. 25.

4. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1 Оп. 1. Д. 105. Л. 7; Д. 648. Л. 13; Д. 2666. Л. 18.

5. Должность Ученого еврея была учреждена в середине 40-х гг. для надзора за еврейскими учебными заведениями. Они были при министре народного просвещения, попечителях учебных округов, генерал-губернаторах в черте оседлости. В обязанности Ученых евреев входило также давать объяснения по еврейским предметам и выполнять поручения, требовавшие знания иудаизма. Условием занятия этой должности было наличие высшего или среднего специального образования. В Сибири и на Дальнем Востоке Ученые евреи выступали исключительно толкователями религиозного Закона в

случае отсутствия раввинов.

6. Крадин Н.П. Архитекторы Хабаровска. Хабаровск, 1998. С. 16.
7. РГИА ДВ. Ф. Оп. 1. Д. 2666. ЛЛ. 2-3.
8. РГИА ДВ. Ф.1. Оп. 4. Д. 334. Л. 155.
9. Кабузан В.М. Дальневосточный край в ХУП - начале ХХ в. (1640–1917). Историко-демографический очерк. М., 1985. С. 222.
10. Кальмина Л.В., Курас Л.В. Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е годы XIX века – февраль 1917 года). Улан-Удэ, 1999. С. 136.
11. См. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXII. Тетр. II. 1904. С. 34.
12. Там же. LXXVI. Прим. обл. Тетр. III. 1905. С. 131.
13. Там же. LXXVII. Тетр. III. 1905. С. 12.
14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 172. Л. 108.
15. См. подробнее: Романова В.В. Российские евреи в Харбине // Диаспоры. 1999. № 1. С. 115 – 142.

FORMATION OF THE JEWISH POPULATION IN THE RUSSIAN FAR EAST (THE SECOND HALF OF XIX C. – THE BEGINNING OF XX C.)

V.V. Romanova

Far Eastern State University for Humanities, Khabarovsk

The papers deal with the process of Jewish population formation in the Russian Far East since its colonization up to the beginning of the XX c. The author analyses the structure, number of inhabitants and mental features of Far Eastern Jewry. By the early 1900's Jews had made a certain role in the economic life of the region which was attractive for them. However the goal of the officials was to minimize Jewish presence here.